

Экспертное мнение

Игорь Ломакин: Россия на пороге новых экономических угроз

Сегодня в российской и мировой экономике происходят болезненные процессы, связанные с падением цен на нефть и снижением экономической активности в результате пандемии коронавируса. Так ли это всё серьёзно, как заявляют многие эксперты? Своим мнением по этому поводу поделился учёный и руководитель академического учреждения, кандидат экономических наук Игорь Ломакин. Игорь Александрович окончил Московский государственный университет инженерной экологии, аспирантуру Государственного университета управления (г. Москва). Специалист в области инвестиционной оценки. Директор Тобольской комплексной научной станции Уральского отделения Российской академии наук с июля 2016 года.

- Игорь Александрович, как Вы охарактеризуете сегодняшнюю ситуацию в российской и мировой экономике в целом?

- Безусловно, то, что сейчас происходит в мире и в российской экономике, которая является частью глобализированной экономики, носит весьма негативный оттенок. Эпидемия коронавируса, стремительно расползающаяся по всем континентам, явилась тем самым спусковым крючком для выплеска отрицательных явлений в мировой экономике. В общем-то, она показала, что главный больной сегодня – это мировая финансово-экономическая система.

Следует признать, что на самом деле весь этот негатив накапливался не один год, а, как минимум, его назревание происходило последних 10-15 лет. Главная причина заключается в том, что вся мировая экономическая система, по-настоящему, так и не перешла на новый технологический уклад, в порядке поступательного научно-технического прогресса, т.е. на Шестой технологический уклад, в основе которого лежат нанотехнологии, молекулярная нанофотоника, клеточные технологии, материалы с заранее заданными свойствами, гибкие производственные системы и т.д. Широкое развертывание научных достижений на этих направлениях могло бы обеспечить выход на принципиально новый уровень развития экономики, системы управления государством, обществом. Сегодня контуры этого уклада ещё только начинают складываться в развитых странах мира. Но уклад определяется только теми изобретениями, которые вошли в повседневную жизнь общества и стали фундаментом экономики, образовав мощные базовые технологические цепочки. Современный мир ещё не перешагнул порог Пятого технологического уклада, фундамент которого базируется на технологиях, используемых в микроэлектронной промышленности, оптико-волоконной технике, программном обеспечении, роботостроении, химии новых материалов. Попросту говоря, развитие мира задержалось на более низкой экономической планке, Россия же вообще застряла в третьем и четвертом технологическом укладе. Однако в это же самое время мировой финансовый рынок развивался совершенно невиданными темпами. В частности, капитализация американского фондового рынка шла по нарастающей траектории последние 11 лет, но этот рынок не имел под собой серьёзных экономических основ. Реальная экономика не показывала той динамики, которая бы хоть как то соответствовала безумному росту капитализации фондового рынка. Грубо

говоря, деньги делали деньги, замыкаясь в себе, в отрыве от реального сектора экономики.

Все эти годы мировая экономика демонстрировала бурный прогрессивный рост только благодаря успешному надуванию финансового пузыря, за счёт вкачивания в неё развитыми странами крупных объёмов денежных средств. К сожалению, ни «пузырь доткомов» в 2000 году в США, ни мировой финансовый кризис 2008 года, ни долговой кризис в Европе в 2011 году никого ничему не научили, и серьезных выводов сделано не было. Требовалась серьезная перестройка валютно-финансовой системы, перестроение технологической базы и структуры экономики, но ничего из этого не произошло.

Залогом благополучия в современном мире стали финансы, а не технологии, как это происходило в разные периоды XX века. Это было время появления двигателей внутреннего сгорания, реактивной авиации, синтетического каучука, крупнопанельного домостроения, телевидения, «мирного» атома, персональных компьютеров, мобильных телефонов, лазеров и так далее. Сегодня эпохальных технологических инноваций практически нет, идет быстрая смена моделей, внедрение малозначимых усовершенствований, переключение акцентов на стиль, цвет и прочее. Да, есть цифровизация, но она не приводит в новому качеству экономического роста.

Любой пузырь, как все мы знаем, от безмерного надувания когда-нибудь с треском лопается. Вот эту картину мы и наблюдаем сегодня в финансовом мире! Поэтому Россия, как часть глобальной экономической системы, испытывает те же трудности в своей экономике и подчиняется всем финансовым веяниям, от которых стало лихорадить мир.

- Что на Ваш взгляд, в первую очередь, оказывает негативное влияние на развитие ситуации в российской экономике? Международные конфликты, экономические санкции против России, слабое развитие отечественной промышленности? Или существует целый комплекс причин?

- Естественно, на российскую экономику, в первую очередь, влияет уровень мировых цен на нефть. Так сложилось, что российская экономика имеет сырьевую направленность, и основная доля доходной части бюджета страны формируется за счёт продажи нефтяных, газовых и прочих природных ресурсов. И в ситуации, когда происходит резкое падение стоимости нефти, ставится под удар вся экономика России, федеральный бюджет, государственные компании, отдельные хозяйствующие субъекты, население. В итоге это может привести к деструктивным явлениям во многих сферах жизни нашего общества, так как экономика просто не готова к таким шокам.

Сегодня Россия вышла из соглашения ОПЕК+, что привело к резкому обрушению нефтяных котировок в 2,5 раза относительно цен начала года. В такой ситуации остается открытым вопрос – насколько у государства хватит средств Фонда национального благосостояния для поддержания стабильности в экономике и выполнения социальных обязательств. Ведь надо четко осознавать, что эти ресурсы также будут отвлечены на поддержку нефтяной отрасли, туриндустрии, авиакомпаний, банковского сектора, и в этих условиях 150 млрд. \$ уже не кажутся такой уж несокрушимой подушкой безопасности.

Здесь мы снова обращаемся к набившей оскомину теме неразвитости структуры российской экономики, которую никак не удастся в течение десятилетий перевести на инновационные рельсы, обеспечить широкое распространение производств с высокой нормой добавленной стоимости. Научноёмкий сектор остается у нас до неприличия скромным. Уже сам факт того, что, когда речь заходит о федеральном бюджете, мы сразу оговариваемся о том, при какой цене барреля нефти он сверстан, это говорит о многом. Думаю, дальше можно уже не комментировать.

- Игорь Александрович, какой будет Ваш прогноз на дальнейшее развитие экономической ситуации в стране и в мире? Чего следует ожидать гражданам России?

- Думаю, что продолжительная пандемия коронавируса будет оказывать существенное влияние на многие процессы в экономической, социальной, общественной жизни страны. Очень тревожно видеть то, что, например, в Китае (он первым принял на себя удар эпидемии) уже произошло серьёзное падение экономики: товарооборот за январь-февраль упал на 20%, инвестиции - на треть, промышленное производство снизилось более чем на 15%. Исходя из этого, можно говорить о рецессии в китайской экономике, то есть о падении объёмов производства, сокращении рабочих мест, снижении налоговых поступлений и пр.

Дальше по цепочке, вероятнее всего, рецессии подвергнутся экономические системы других стран – американская, европейская, российская. Снижение загрузки мощностей и инвестиций в экономику приведёт к тому, что экономический рост в текущем году прекратится и в мире, и в России.

Оценить весь причинённый ущерб российской экономике возможно станет лишь тогда, когда появится твёрдая уверенность в том, что на планете удалось остановить распространение коронавируса.

В этой связи сегодня сложно давать какие-то прогнозы на будущее. Пока можно сказать одно. То, что уже произошло в мировой экономике в настоящее время превзошло по степени падения самые наихудшие пессимистические опасения экспертов.

Конечно же, надо учитывать и тот момент, что в случае дальнейшего ухудшения экономической ситуации в мире, непременно будут углубляться и все те специфические экономические проблемы, которые годами были присущими для различных государств. В Америке – это кризис эмиссионной модели развития, в Европе – долгового кризиса на государственном уровне, в Китае – «перегрев» рынка недвижимости, в России - кризис сырьевой модели развития.

Однако ещё печальней выглядит то, что сегодня в мире, и, в частности, в США происходит безудержная накачка необеспеченными деньгами обрушивающейся финансовой системы. По такому же пути пытаются пойти страны Европейского Союза и Китая. Такое финансовое поведение стран-лидеров неизбежно приведёт к глобальной мировой инфляции, что вызовет серьёзный скачок цен на товары. Это будет крупномасштабный экономический «шторм», и тяжесть его последствий ощутят на себе все экономики планеты.

Будем надеяться на хороший урожай в текущем году, поскольку продовольственный рынок должен остаться некоторым островком стабильности в период неуправляемой волатильности рынков. Ведь сейчас все инвесторы уходят в «кэш» (наличность), но им нужны объекты

приложение огромных финансовых ресурсов. Продовольственный рынок в мире – это тоже биржевой рынок, где цены на пшеницу, рис, кукурузу, сою, мясо, сахар и пр. определяются на товарных биржах. Если в этих условиях наметится спад товарного производства (из-за засухи, пожаров, вредителей и т.д.), то спекулятивный капитал ринется на эти рынки и взвинтит цены на большинство товарных групп. Такая ситуация уже складывалась в 2008 году, когда цены на многие продукты подскочили на мировом рынке на 25-35 %, а цена на рис выросла в 2 раза в первом полугодии.

Хотелось бы верить, что руководство ведущих государств, представители крупного бизнеса, инвесторы и центральные банки всё же смогут найти верные и своевременные рецепты для борьбы с кризисом и его последствиями.